

УТВЕРЖДАЮ

И. о. ректора ФГБОУ ВО

«Тверской государственный университет»

д-р филол. наук, профессор

Л.Н. Скаковская

« 15 » 05.2019.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Тверского государственного университета – о диссертационной работе Харитонова Всеволода Станиславовича «Жанровая традиция и ее трансформация в поэтическом творчестве В.В.Набокова», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. – Русская литература.

В диссертации Всеволода Станиславовича Харитонова поставлена действительно актуальная на сегодняшний день проблема – проблема жанра. Автор диссертации уже самой постановкой вопроса подвергает справедливому сомнению распространенное в науке суждение о «внежанровом мышлении» неклассической литературы. В ходе исследования диссертант блестяще доказывает факт модификации жанра в эстетическом сознании, а не его «умирание», раскрывая как формальную, так и содержательную логику процесса.

Диссертация обращает на себя внимание попыткой через призму категории жанра увидеть индивидуально-авторское своеобразие литературных произведений В.Набокова на фоне закономерностей литературного процесса. Вполне естественно в этой связи, что в диссертационном исследовании художественные произведения, избранные

для анализа, рассматриваются не сами по себе, а с учётом контекста предшествующей литературной традиции. Такого рода историчность позволяет в данном случае выстроить доказательную базу в историко-литературном и собственно теоретическом ключе: выявить пути трансформации лирических жанров В.Набокова в русской литературе начала XX века.

Цель диссертации - «системный анализ восприятия и трансформации отечественной жанровой традиции в поэзии В. Набокова» (автореф., с. 4) — полностью достигнута; более того, на примере исследования жанров лирики Набокова автор внес существенный вклад в жанровую теорию. Диссертация являет собой достойный вклад в осмысление художественного феномена жанра, начало которому положили в отечественной науке Ю.Н. Тынянов и М.М. Бахтин.

Интерпретации художественных текстов, представленные в работе, выглядят убедительными. Процедура проделанного анализа увлекательна настолько, что его результаты хочется признать бесспорными, хотя автор диссертации многократно подчеркивает, что это лишь один из способов прочтения текста. Особенно виртуозно проанализированы стихотворения «Автомобиль в горах» (34), «Страна стихов» (90), «Глаза» (144), «Петербург» (152). В данном случае соискатель демонстрирует свою эстетическую восприимчивость и умение рационализировать эмоциональные впечатления, упорядочивая ассоциативные ряды.

В работе есть много интересных мыслей и тезисов, заслуживающих детального обсуждения и одобрения. Так, плодотворным для диссертационного исследования оказывается процитированное автором замечание Б.П.Иванюка о том, что «в романтизме тема перестает быть атрибутом жанра» (с. 21). Расслоение жанрового содержания и иных жанровых признаков убедительно показано в последней главе на примере анализа лирических текстов Набокова. Единственное уточнение: жанр все-таки не *приближается* к формуле Бахтина («форма видения и понимания действительности»), а заново осмысляет ее. Тема (как, впрочем, и форма) в поэзии Набокова сама по себе ничего не значит, а существует только в комплексе с другими признаками.

Продуктивно и замечание диссертанта о «жанровом гнезде»: «вокруг старшего жанра происходит формирование «отпочковавшихся» от него вариаций со своей семантикой, каждая из которых... несет в себе

доминирующие компоненты корневого жанрового начала...» (с. 24). Такими жанровыми гнездами у Набокова становятся, например, послание и элегия.

Интересны размышления о жанровой природе стихотворения «Ласточка». Описание текста как мини-элегии (с. 103) может быть дополнено фактом наличия вымышленного автора: Годунов-Чердынцев имитирует авторство, как стихотворение имитирует жанр элегии.

Безусловно важным элементом диссертации становится исследование лирического цикла как вторичного жанрового образования (с. 156). Действительно, лирические циклы Набокова «обладают ... индивидуально-авторскими особенностями» (166) и не всегда строятся по типичному принципу лирических скреп, точнее, в их качестве у Набокова могут появляться новые элементы. Так, помимо собственно цикла М.Н.Дарвин (на его работы есть ссылка в диссертации) выделяет «циклоиды», т. е. тексты, которые строятся по принципу цикла, тяготеют друг к другу.

Есть в диссертации и недочеты и неточности.

Структура диссертации далеко не идеальна: небольшие первая — о лирике (18 стр.) и вторая — о жанрах (19 стр.) главы и подробнейшая третья — о Набокове с характеристиками разных жанров (100 стр.). Неудачным представляется нам и название первой главы «Лирика: жанровый компендиум», т. к. непонятно, почему этот *сокращенный* пересказ настолько сокращен.

В большом и подробном перечне словарей почему-то нет словаря «Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий» (М.: Intrada, 2008), в котором жанрам уделено много внимания. Есть неточности в библиографии: так, кандидатская диссертация С.Ю. Артёмовой, пишущей этот отзыв, защищалась по специальности 10.01.08, то есть по теории литературы, а не по истории, как указано на с. 20. Или: Мальчугова (дважды) вместо Т.Г.Мальчукова (с. 61). Неудачным выглядит и способ ссылок на работы исследователей не в сносках, а в скобках в основном тексте.

Работа перегружена терминами, употреблять которые иногда вовсе нет необходимости; вместе с тем допускается стиливая небрежность: «вследствие следования образцам...» (с. 34)), «лирический контент» (с. 56, вм. наполнение, содержание), «ностальгическая валета» (с. 104, вместо: прощание). Или даже так: «поэт отказывается... от ламентации (*жалобы — здесь и далее курсивом мой «перевод» - С.Ю.*), детерминированной (*вызванной*)... обстоятельствами. Он откадывает своему герою в праве на

резиньяцию (*смирение*) и позиционирует его как субъекта нарративного действия...» (с. 112). Конечно, латинские корни создают эффект наукообразия, но у автора нет необходимости в этой мишуре. На страницах диссертации появляется и иная, уже не стилевая небрежность: «не только в прозе, но и в лирике» (с. 57), первое — тип речи, второе — литературный род, и они не могут быть контекстуальными однородными членами.

Безусловно, данные замечания не отменяют ценности работы, но затрудняют научный диалог.

Есть и вопросы к диссертанту, которые являются принципиальными и прояснение которых поможет выявить авторскую концепцию.

1. Почему подтверждением смешения жанровых характеристик в символизме автор диссертации считает «объединение в одной книге стихотворных и прозаических произведений» (с. 36)? а) смешение жанров и игру типом художественной речи нельзя сводить к единому корню; они хотя и происходят примерно в одно и то же время, но имеют разные причины (См.: Орлицкий Ю.Б. *Динамика стиха и прозы в русской словесности*. М.: РГГУ, 2008. 845 с.). б) стихи и проза под одной обложкой существовали и ранее, см. Батюшков «Опыты в стихах и в прозе». Межродовые переходы и междужанровые вариации, безусловно, связаны, но не тождественны.
2. Что такое жанр адресованной лирики (с. 38)? Жанр с таким именованием исторически никогда не складывался и так не именовался. Правда, Ю.Левин говорит о видах лирических текстов в зависимости от типа диалога (*Левин Ю.И. Лирика с коммуникативной точки зрения // Левин Ю.И. Избранные труды: Поэтика. Семиотика*. — М., 1998. — С.464-482.), но это не жанры в историческом смысле. Вообще о драматизации жанров лирики написано довольно много, но несколько под иным углом. Тем не менее есть и работа Б.О. Кормана, и С.Н. Бройтмана, и И.А.Каргашина о диалоге в лирике, более того, есть и работы, в которых объясняется разница диалога лирического и диалога драматического, так что такое именование параграфа 2.1 (сама формула «драматизация лирических жанров») представляется не вполне корректным. Еще более странно выглядит заглавие параграфа 2.2 - «Новеллизация лирических жанров» (с.41). Безусловно, понятие новеллизации было придумано не диссертантом, но раз он использует формулу, то и отвечает за нее. Почему усиление повествовательного

- начала в лирике не назвать эпизодией, используя родовое определение?
3. Действительно ли интертекстуальность — фактор жанрообозначения (с. 46)? Следует ли из данного тезиса, что постмодернистская литература, насыщенная интертекстуальными переключками, имеет множество жанровых маркеров?
  4. Композиция инвектив В.Набокова, по мнению автора, служит воплощению «не столько риторического и публицистического, сколько лирического начала» (с. 137). Не смешиваются ли в данном случае понятия «лирика» и «лиризм», от неразличения которых предостерегал еще Н.В.Гоголь в статье «О лиризме»?
  5. Если тема перестает быть жанровым атрибутом, почему тема города рассматривается в отдельном параграфе — 3.8 «Урбанистика В.Набокова» (с. 146)? Если рассматривать урбанистическую поэзию «как наджанровое... образование» (с. 147), то любая тема, включая тему природы, становится наджанровым образованием. Не противоречит ли диссертант собственным утверждениям?

Высказанные нами замечания и вопросы не умаляют значимости работы. Она представляет собой оригинальное и завершённое исследование, которое, бесспорно, можно квалифицировать как весомый вклад в изучение как родовой специфики лирики, так и категории жанра.

Положения диссертации отражены в 7 ВАКовских и 4 обычных публикациях по теме диссертации, автореферат полностью соответствует структуре и содержанию диссертационного исследования.

Тема диссертации соответствует избранной специальности. По своей актуальности, научной новизне, объёму выполненных исследований и практической значимости полученных результатов представленная работа соответствует требованиям, указанным в пп. 9-11 и 13, 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 года № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, полученные в диссертации результаты значимы для развития филологической науки, а её автор достоин присуждения искомой степени по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры истории и теории литературы ТвГУ Светланой Юрьевной Артёмовой, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и теории литературы ТвГУ (протокол № 7 от 14 мая 2019 г.)

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и теории
литературы ТвГУ

Светлана Юрьевна Артёмова

Зав. кафедрой
истории и теории литературы ТвГУ
кандидат филологических наук
доцент

Ольга Святославовна Карандашова

Сведения об организации:

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ Проректор по НИД

И.А. Каплунов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

И.о. ректора – доктор филологических наук, профессор Людмила Николаевна Скаковская

Адрес организации: 170100 Тверь, ул. Желябова, д. 33. Тверской государственный университет.

+7(4822) 34-24-52; rector@tversu.ru; <http://university.tversu.ru/>

Адрес кафедры истории и теории литературы: 170002 Тверь, проспект Чайковского, д. 70, 33 ауд.